

15. Хайек, Ф. А. Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Ф. А. Хайек ; пер. с англ. Б. Пинскера, А. Кустарева ; под ред. А. Куряева. – М. : ИРИСЭН, 2006. – 644 с.

16. Чиновники должны более ответственно относиться к работе с обращениями граждан – Лукашенко [Электронный ресурс] / БелТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/chinovniki-dolzheny-bolee-otvetstvenno-otnositsja-k-rabote-s-obraschenijami-grazhdan-lukashenko-137487-2010/>. – Дата доступа: 29.12.2021.

Дата поступления в редакцию: 28.02.2022

УДК 342.9

О. В. Гиммельрейх, кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника факультета повышения квалификации и переподготовки
руководящих кадров по учебной работе Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: gimmelreikh@mail.ru;

Н. Е. Матюшенко, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: matushenko2787@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проводится содержательный анализ видового многообразия мер административного пресечения и различных подходов к их классификации.

Обосновывается позиция, согласно которой система мер административного пресечения, в том числе применяемых органами внутренних дел, имеет общее целевое предназначение, особенности применения и свою иерархически-структурированную и взаимосвязанную конструкцию, одновременно выступая обособленной подсистемой административно-правового принуждения, которая в современных условиях нуждается в должном упорядочении и правовом регулировании.

Предлагаются конкретные организационно-правовые меры по упорядочению оснований классификации мер административного пресечения.

Ключевые слова: виды мер административного пресечения, критерии классификации, общие и специальные меры административного пресечения, правовое регулирование применения мер пресечения, кодификация мер административного пресечения, развитие мер административного пресечения.

A. V. Himmelreikh, Candidate of Law, Associate Professor,
Deputy Head of the Faculty of Training and Retraining of managerial personnel
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: gimmelreikh@mail.ru;

M. Y. Matsiushenka, postgraduate student of scientific and pedagogical faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: matushenko2787@mail.ru

CLASSIFICATION OF ADMINISTRATIVE PREVENTIVE MEASURES, APPLIED BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article carries out a meaningful analysis of the species variety of administrative preventive measures and various approaches to their classification.

The position is justified, according to which the system of administrative preventive measures, including those applied by the internal affairs bodies, has a general purpose, peculiarities of application and its hierarchically structured and interconnected structure, while acting as a separate subsystem of administrative and legal coercion, which in modern conditions needs proper streamlining and legal regulation.

Specific organizational and legal measures are proposed for the normative consolidation of the grounds for the classification of administrative preventive measures and their codification.

Keywords: types of administrative preventive measures, classification criteria, general and special measures of administrative restraint, legal regulation of the application of preventive measures, codification of administrative preventive measures, development of administrative preventive measures.

Среди большого разнообразия различных по своему содержанию и направленности административно-принудительных мер, применяемых в правоохранительной деятельности органов внутренних дел (ОВД), особое место принадлежит мерам административного пресечения. Это связано, во-первых, с большим разнообразием охраняемых ими общественных отношений, которые значительно шире рамок сугубо административно-правовых отношений. В ряде случаев сотрудники ОВД применяют меры административного пресечения и для прекращения уголовно наказуемых деяний, и для защиты общественных отношений в уголовно-правовой сфере. Во-вторых, данная группа мер принуждения применяется для пресечения объективно противоправных административных деликтов (в частности, когда оно совершено лицом, не достигшим возраста привлечения к административной ответственности либо невменяемым гражданином, и в иных случаях, когда отсутствует один из элементов состава правонарушения). В-третьих, назначение мер административного пресечения требует их оперативного применения исходя из характера протекания складывающейся ситуации и временного фактора. Меры административного пресечения довольно многочисленны и часто применяются в правоохранительной практике, поэтому они, вероятнее всего, в большей степени, чем другие меры административного принуждения, нуждаются в систематизации, в основание которой следует заложить устойчивую логическую упорядоченность составных элементов, т. е. объективные критерии.

С учетом сказанного следует отметить, что меры административного пресечения, применяемые в деятельности ОВД, нуждаются в специальной систематизации, которая помогает глубже уяснить их правоохранительную сущность, выработать оптимальные пути их использования, изыскать приемы их дальнейшего совершенствования. В основу такой систематизации должны быть заложены устойчивые структурно-функциональные связи, требования логической упорядоченности, стойкая системная урегулированность как отдельных норм, так и нормативных правовых актов.

Любая классификация есть расположение явлений согласно внутренне присущей им последовательности, а в основе классификации должны быть объективные связи и различия классифицируемых предметов. Попытаемся применить это методологическое положение к анализу мер административного пресечения.

Система мер административного пресечения представляет собой известную целостную упорядоченность, т. е. единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей, объединяемых общими родовыми признаками. В настоящее время институт мер административного пресечения не закреплен в единой норме (как, например, в УПК Республики Беларусь), а находится в нескольких самостоятельных нормах ПИКоАП Республики Беларусь, других законодательных и подзаконных нормативных правовых актах, что приводит порой в теории и на практике к неодинаковому толкованию и применению мер административного пресечения. Соответственно возникает исследовательская задача, которая предполагает проведение анализа имеющихся научных подходов к рассмотрению видового многообразия мер административного пресечения и выделению классификационных критериев; обоснование и разработку собственных оснований классификации данных мер пресечения, применяемых в правоохранительной деятельности ОВД с применением положений системного подхода.

Попытки систематизации и классификации мер административного пресечения предпринимались многими учеными-административистами советского и современного периодов, представляющими отечественную и зарубежную административно-правовую научную школу, высказавшими на этот счет различные суждения. Представление мер административного пресечения в виде системы (системное представление), на наш взгляд, позволяет более правильно и оперативно выявлять причинно-следственные связи используемых органами исполнительной власти мер пресечения, глубже проникнуть в суть явлений, связанных с основаниями, порядком и условиями применения указанных мер.

Здесь необходимо учитывать, что ведущим принципом системного подхода является рассмотрение исследуемого объекта (совокупность мер административного пресечения) в качестве си-

стемы, которая состоит из ряда подсистем (отдельные группы рассматриваемых мер) и самостоятельной подсистемы некоторой системы [11, с. 17] (меры административного принуждения).

В частности, конвенциональной и достаточно обоснованной является разделение их на общие и специальные меры административного пресечения, применяемые ОВД [3, л. 252–269]. К числу последних согласно ст. 26–30 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» относят применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники. Они, как правило, закреплены на законодательном уровне соответствующего отраслевого закона.

По мнению А. В. Мингеса, необходимость применения специальных мер административного пресечения заключается в физическом воздействии на лицо, совершающее объективно противоправные действия, с целью их прекращения или на источник повышенной опасности (предмет, технологический процесс, животное и пр.) для предотвращения либо уменьшения объема вредных последствий его деятельности [7, с. 63].

Заслуживает внимания классификация мер пресечения, предложенная рядом ученых с учетом целей, характера и объекта воздействия. Продуктивным видится подход в этом направлении ученых-административистов Ю. М. Козлова и Л. Л. Попова, которые попытались сгруппировать меры административного пресечения в несколько видов:

1) меры, применяемые непосредственно к личности правонарушителя (требование прекратить противоправное поведение, непосредственное физическое воздействие и др.);

2) меры имущественного характера (изъятие огнестрельного охотничьего ружья, снос самовольно возведенных строений и др.);

3) меры технического характера (запрещение эксплуатации неисправного транспорта, приостановление работы предприятий ввиду нарушения правил техники безопасности, правил пожарной безопасности, запрещение ремонтно-строительных работ на улицах и дорогах, если не соблюдаются требования по обеспечению общественной безопасности, и др.);

4) меры финансового характера (прекращение кредитования, сокращение бюджетного финансирования, отзыв лицензии и др.);

5) меры медико-санитарного характера (отстранение от работы инфекционных больных, запрещение эксплуатации предприятий торговли или общественного питания из-за их антисанитарного состояния и др.);

6) меры, связанные с осуществлением лицензионно-разрешительной системы (отказ в выдаче лицензии на тот или иной подлежащий лицензированию вид деятельности, аннулирование лицензии и др.);

7) меры специального и исключительного назначения (применение огнестрельного оружия, химических слезоточивых веществ, водометов, резиновых палок, наручников и др.) [1, с. 304].

По поводу последней классификации логично согласиться с мнением А. В. Лубенкова, который отмечает, что, систематизируя подобным образом меры пресечения, вышеупомянутые авторы не называют основания их классификации, у них не прослеживается какой-либо существенный признак классифицируемых объектов для установления их общих и специфических признаков, а также взаимосвязи [5, с. 67].

Исходя из способов и средств воздействия А. Н. Крамник разделяет меры пресечения на три вида: принудительные пресекающие действия; использование специальных средств; вынесение специальных правовых актов (предписаний) [4, с. 49–106].

К первому виду ученый относит преобладающую часть мер пресечения: требование прекратить совершение противоправного деяния; задержание; помещение в специальное учреждение; досмотр; осмотр; входение в жилые и нежилые помещения и другие места; изъятие предметов; отстранение от управления транспортным средством; отстранение от работы; обследование; опечатывание; прекращение групповых беспорядков; выдворение и др.

Ко второму виду относятся так называемые специальные, особые меры пресечения: использование специальных средств; применение физической силы; применение огнестрельного оружия.

Мерами пресечения третьего вида являются: остановка транспортных средств; остановка работы предприятий и строительства; приостановление: действия договора; лицензии; операций по расчетам и т. п.; закрытие предприятия; ограничение.

Мы не согласны с представленной выше классификацией, так как она выглядит противоречивой, включает различные основания. В результате меры, применяемые непосредственно к личности гражданина (отстранение от работы, принудительное лечение и т. д.), оказываются в одной классификационной группе с другими объектами воздействия (осмотр, досмотр). Выделяемые во второй классификационной группе специальные меры пресечения по своему внешнему выражению есть принудительные действия субъектов их применения, т. е. первое основание классификации является общим для первой и второй групп мер пресечения, выделяемых А. Н. Крамником. Первая группа мер также сопровождается вынесением специальных правовых актов (предписаний), что объединяет их по данному критерию классификации с третьей группой.

Кроме рассмотренных выше с учетом специфики деятельности ОВД представляется достаточно аргументированной и заслуживающей внимания четырехзвенная классификация мер административно-правового пресечения по следующим критериям:

степень соподчиненности (самостоятельные и вспомогательные (административное задержание, задержание имущества, применение физической силы, специальных средств и оружия));

методы воздействия (средства психического и физического воздействия);

объекты воздействия (меры личностного (административное задержание, применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия), имущественного (задержание имущества, приостановление работы объекта разрешительной системы), санитарно-эпидемиологического (отстранение от работы больных, ограничение въезда на территории, где введен карантин), финансово-кредитного (приостановление финансовых операций) характера;

характер сферы воздействия (меры общего назначения (требование о соблюдении общественного порядка, прекращении правонарушений; личный досмотр граждан, задержание; доведение в специальные учреждения; остановка транспортных средств и др.); меры специального назначения (физическая сила; специальные средства; боевая и специальная техника; огнестрельное оружие)) [9, л. 84–94; 10, с. 25–29].

Самостоятельные меры административного пресечения применяются со строго целевым назначением – пресечь административное правонарушение или прекратить противоправное поведение; имеют самостоятельный юридический состав, наличие которого обязывает компетентный орган или должностное лицо применять такие средства принудительного воздействия (например запрещение эксплуатации транспортного средства). Вторую группу мер административного пресечения данного класса составляют вспомогательные меры административно-пресекающего воздействия, которые имеют подчиненный, обеспечительный характер, способствуют созданию необходимых условий для применения иных мер административного воздействия.

Самостоятельных составов такие меры не имеют, основанием их применения, по мнению Д. Н. Бахраха, «является тот же проступок, за который виновный подвергается административному взысканию» [2, с. 24], и применяются постольку, поскольку к виновному лицу будут применены иные средства административного воздействия.

Возможные комбинации мер административного пресечения определяются правоприменяющим ОВД на основании закона, использующего их правоохранительный потенциал в ходе правоприменения. Здесь же только подчеркнем, что в отличие от наказания – единственной санкции, подлежащей применению к нарушителю, данное правило не является обязательным для выбора и применения мер административного пресечения. К одному лицу могут быть применены два или более вида рассматриваемых принудительных мер (например, к водителю, нарушившему правила дорожного движения, могут быть применены административное задержание, направление на принудительное медицинское освидетельствование, задержание транспортного средства).

Одновременно полагаем, что разделение мер административного пресечения по характеру применяемых методов только на приемы и способы психического и физического воздействия представляется неполным. Следует их дополнить имущественным и смешанным методами воздействия.

В контексте рассматриваемой темы уместно обратить внимание на классификацию Н. В. Макареико. Ученый предлагает делить данные меры на две группы в зависимости от процедуры и порядка применения мер административного пресечения (так называемые оперативные меры): требующие вынесения специального решения (постановления); не требующие вынесения специ-

ального решения [6, л. 131]. Такая классификация имеет определенную теоретическую ценность, но подобный критерий следует применять как один из возможных для классификации принудительных административно-правовых мер вообще, а не только мер административного пресечения.

Имеется рациональное зерно в классификации, предложенной ученым В. Д. Резвых, который, исследуя проблемы административной охраны собственности, в системе мер административного принуждения выделяет процессуальные меры пресечения [8, с. 118–121].

Идея о наличии процессуальных мер пресечения в определенной степени плодотворна, но в целом упомянутая классификация представляется не совсем удачной по ряду причин. Во-первых, не вполне понятны критерии выделения процессуальных мер из общей массы административно-принудительных мер. Во-вторых, к процессуальным мерам данный автор относит как меры, прекращающие правонарушения, так и меры, обеспечивающие привлечение виновных лиц к ответственности на том основании, что все они обладают общим свойством: сопровождаются применением карательных и восстановительных санкций; содействуют их реализации; устраняют препятствия к разрешению дел об административных правонарушениях.

Признать обозначенные выше свойства общими для всех названных мер и использовать данные свойства в качестве основания, пригодного для отнесения их к мерам процессуального принуждения, по нашему мнению, нельзя.

Выделяя меры пресечения в группе процессуальных мер, В. Д. Резвых фактически признает, что не все меры, отнесенные им к числу процессуальных, призваны сопровождать применение наказаний и восстановительных мер, т. е. они имеют иную направленность, свои функции. Тем не менее далее данный автор почему-то рассматривает все меры пресечения как разновидность процессуальных мер.

Считая такое отношение к мерам административного пресечения не вполне оправданным, полагаем, что назначение, роль, выполняемая мерами пресечения в охране правопорядка, и самостоятельность в осуществлении правоохранительных задач позволяют предоставить им более значимое место в общей системе мер административно-правового принуждения и рассматривать их как ее самостоятельную группу.

Процессуальными можно считать лишь те меры пресечения, которыми действительно достигаются только промежуточные, а не конечные цели правоохраны и которые самостоятельно не могут разрешить возникшую противоправную ситуацию.

Цель административного пресечения и функции, осуществляемые для ее достижения, по нашему мнению, и могут служить основанием для внутривидовой группировки мер административного пресечения. Те из них, применением которых одновременно достигаются и непосредственные, и конечные цели охраны правопорядка, можно назвать мерами непосредственного пресечения (оперативными мерами пресечения). Другие, используемые для достижения только промежуточных целей, можно назвать обеспечительными, или процессуальными. Представленный вывод находит подтверждение при содержательном анализе норм ст. 8.1 «Меры обеспечения административного процесса» ПИКоАП, в которой закреплены цели и перечень мер процессуального обеспечения.

Кроме того, в условиях динамики общественных отношений, обусловленных их смещением в виртуальную информационную среду, развитием научно-технического прогресса (возникновение новых информационных технологий, гаджетов, приложений, интернет-сайтов), появляются и новые виды правонарушений, совершаемых в сфере информационных технологий, что объективно требует развития и новых мер административного пресечения. Формирование мер противодействия правонарушениям в интернет-пространстве – одна из насущных потребностей нашего времени.

С учетом сказанного, по нашему мнению, видится обоснованным дополнить рассмотренный выше перечень мер административного пресечения новым критерием их классификации, обусловленным применением последних в глобальной компьютерной сети Интернет. В этой связи предлагаем разделить по обозначенному основанию все меры административно-правового пресечения:

на меры пресечения, применяемые в виртуальной сфере: ограничение доступа к интернет-ресурсу, сетевому изданию, блокирование банковского счета, закрытие интернет-магазина, удаление электронного кошелька и т. п. (несмотря на то что данные меры непосредственно ОВД не

применяют, они выступают инициатором их применения и представляют собранные о противоправной деятельности материалы в соответствующие органы власти и управления);

меры пресечения, применяемые в сфере объективной действительности.

Предлагаем также уточнить и детализировать пресекательные меры по объекту воздействия на меры административного пресечения, применяемые к конкретному физическому лицу, и меры административного пресечения, применяемые к группе лиц (в случае пресечения групповых нарушений общественного порядка, массовых беспорядков).

Таким образом, рассмотрев содержание мер административного пресечения как разновидность мер принуждения, в том числе применяемых ОВД, их видовое многообразие и критерии классификации, проведя анализ их нормативного закрепления, можно сделать ряд выводов.

Классификация мер административного пресечения представляет собой логический процесс распределения имеющегося множества конкретных административно-принудительных мер на категории (подмножества) разного уровня в зависимости от определенных признаков (целевого назначения, объектов воздействия, родовой принадлежности к мерам административного принуждения) и выбранных методов их деления на виды. Классификация представляет собой способ упорядочения многообразия применяемых в правоохранительной практике ОВД мер административного пресечения с учетом объекта приложения и повторяемости.

Проведенный анализ научно-теоретических подходов и методологии исследований по вопросу классификации мер административного пресечения свидетельствует, что в специальной литературе из-за разнообразия мнений ученых относительно правовой характеристики и классификации мер административного пресечения не существует какой-либо определенной системы взглядов. В связи с этим можно в некоторой степени заключить, что количество систем и классификаций мер административного пресечения отражает число высказанных разными авторами мнений.

Несмотря на отсутствие устоявшейся классификации мер административного пресечения, вполне обоснованным и аргументированным в современных условиях развития представляется выделение мер пресечения, применяемых ОВД, по:

цели и функциям применения – самостоятельные, направленные на непосредственное пресечение объективно противоправного деяния, и вспомогательные, способствующие достижению иных мер принуждения (ответственности);

объекту воздействия – на личность (в том числе группы лиц), имущество, организации;

характеру применяемых методов реализации – физические, психические, имущественные, смешанные;

исходя из способов и средств – выражающиеся в принудительных пресекательных действиях; меры, применяемые с использованием специальных средств; вынесение специальных правовых актов (предписаний);

в зависимости от сферы, в которой нарушаются общественные отношения, – меры административного пресечения в виртуальной сфере и сфере объективной действительности (которая также подразделяется на конкретные области жизнедеятельности общества и государства).

Значение классификации состоит в том, что она позволяет строго научно подходить к выбору и применению конкретных пресекательных мер, их последовательности, обоснованно и профессионально грамотно применять именно тот вид административного пресечения, который является наиболее целесообразным в данных конкретных условиях для достижения определенной цели.

Список использованных источников

1. Административное право / под ред. Ю. М. Козлова, Л. Л. Попова. – М. : Юристъ, 2002. – 728 с.
2. Бахрах, Д. Н. Административная ответственность и гарантии ее законности / Д. Н. Бахрах. – Пермь : [б. и.], 1972. – 155 с.
3. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А. И. Каплунов. – М. : Моск. ун-т МВД России, 2005. – 498 л.
4. Крамник, А. Н. Административно-правовое принуждение / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.
5. Лубенков, А. В. Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка : монография / А. В. Лубенков ; под ред. Т. В. Телятицкой ; учреждение образования «Могилев. высш. колледж М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Право и экономика, 2013. – 150 с.

6. Макарейко, Н. В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. В. Макарейко. – Н. Новгород, 1996. – 249 л.
7. Мингес, А. В. Специальные меры административного пресечения: применение огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств представителями исполнительной власти государства / А. В. Мингес ; МВД России ; Волгогр. юрид. ин-т. – Волгоград : Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 1999. – 135 с.
8. Резвых, В. Д. Административно-правовая охрана социалистической собственности / В. Д. Резвых. – М. : Юрид. лит., 1975. – 168 с.
9. Тюрин, В. А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В. А. Тюрин. – М. : ВНИИ МВД России, 2004. – 341 л.
10. Тюрин, В. А. Совершенствование законодательства о мерах административного пресечения / В. А. Тюрин // Современ. право. – 2003. – № 3. – С. 25–29.
11. Ямпольская, Ц. Я. К методологии науки управления / Ц. Я. Ямпольская // Совет. государство и право. – 1965. – № 8. – С. 12–21.

Дата поступления в редакцию: 10.05.2022

УДК 342.9

М. В. Губич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: gubichmv@yandex.by

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Представлен авторский концепт сущности и содержания социальной инженерии, аргументирована некорректность использования термина «социальная инженерия» для обозначения способа совершения хищений, характеризующегося применением злоумышленником информационно-коммуникационных технологий и технологий психологического воздействия на жертву для получения конфиденциальных сведений и (или) склонения жертвы к осуществлению действий, необходимых для завладения предметом преступного посягательства. Обоснована необходимость введения термина «скамминг», используемого для лексического обозначения преступлений, совершенных указанным способом.

Ключевые слова: социальная инженерия, угроза информационной безопасности, скамминг, скаммер, обеспечение национальной безопасности.

M. V. Gubich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Information Law of the Faculty of Criminal Militia of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: gubichmv@yandex.by

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE DEFINITION THE ESSENCE AND CONTENT OF SOCIAL ENGINEERING IN THE CONTEXT OF INFORMATION SECURITY

The author's concept of the essence and content of social engineering is presented, the incorrectness of using the term «social engineering» to denote a method of committing theft characterized by the use of information and communication technologies and technologies of psychological influence on the victim by the attacker to obtain confidential information and (or) incline the victim to perform actions necessary to seize the subject of criminal encroachment is argued. The necessity of introducing the term “scamming”, used for lexical designation of crimes committed in this way, is substantiated.

Keywords: social engineering, threat to information security, scamming, scammer, ensuring national security.

Классический подход к построению системы защиты информации включает в себя правовые, организационные и технические меры, комплекс которых позволяет обеспечивать безопасность систем и информационных ресурсов. Однако в цепочке «человек – машина» слабым звеном